

С бумом, в противном случае несколько молчаливый зал мгновенно взорвался.

Все одноклассники начали обсуждать это друг с другом.

Этот вор на удивление присутствовал, еще студент.

Кто, черт возьми, это может быть?

Все смотрели вокруг с некоторым любопытством, как будто бы узнать, кто вор в силу своих собственных глаз.

"Хе-хе-хе, подожди хорошего шоу." Чжан Чао триумфально улыбнулся.

Су Баймин и Лили Ян, которые были впереди, скрутили головы и посмотрели друг на друга.

"Этот парень, наверное, скрывает плохие идеи."

"Су Бейн, ты сказал, что это не может быть.....".

Слова Ян Лили, произнесенные здесь в неожиданном толчке, сразу отреагировали не только она, но и Су Баймин, который был рядом с ней.

Неужели....

На пьедестале почета Чжан Цзяньбо держал в руке микрофон, глаза смотрели вниз, а потом вдруг открыл рот: "Хань У из XXXVII класса, подойди на минутку".

Швиш!

Весь зал поворачивался и скручивал голову, его взгляд падал на Хан Мо, где находился весь класс из семнадцати человек.

"Хе-хе-хе, хорошее шоу началось." Чжан Чао засмеялся, когда взял телефон и прослушивал функцию камеры, направив ее прямо на Хань Мо, который сидел позади него.

"Это действительно Хан Мо, Су Баймин, это действительно Хан Мо". Что делать?" Ян Лили с волнением спросила, как она схватила Су Баймина за руку.

Су Баймин нахмурился и уставился на Хан Мо в дальнем ряду, не зная в глубине души, о чем он думает.

Видя, что Су Баймин не говорит, Ян Лили немного волновался: "Хань Мо обычно милый, как он мог так поступить? Я не думаю, что это вообще мог быть Хан Мо, где-то должна быть какая-то ошибка, верно?"

Увидев, как Хан Мо встает, Су Баймин еле-еле открыла рот, "Лили, зачем ты торопишься сюда. Если бы все действительно делал Хан Мо, то его должна была забрать полиция, а если бы он этого не сделал, то полиция не стала бы обижать людей".

"Но... но у директора Чжана в руках мобильный Хан Мо". Что происходит?"

Выражение Су Бэйна застыло, она внезапно почувствовала немного раздражение в сердце и мягко покачала головой, "Откуда мне знать! Хватит болтать и посмотрим, что будет сначала".

Линия прямой видимости упала на Хан Мо, и Су Бейн пробормотала маленьким голосом в ее сердце: "Я не думаю, что это сделал он".

"Хан Мо, что с тобой?"

Вся старшая секция здесь, а вор в своем классе, что является большим позором.

Хань Угуган собирался открыть рот, чтобы объяснить, и в результате ледяной голос Чжан Цзяньбо снова пришел с подиума: "Чего ты до сих пор стоишь? Поднимайся сюда сейчас же! Разве ты не хочешь, чтобы школьные руководители и товарищи-полицейские были здесь для тебя одни?"

Хань Ву пришлось заткнуться, затем пожал плечами на классного руководителя, развернулся и направился к сцене.

Глаза всех одноклассников пошевелились после того, как Хан Мо, один за другим, прошептал в разговоре.

Хань Ву, казалось, ничего не слышала, но спокойно перешагнула через него, поднялась по ступенькам и поднялась на подиум.

"Ты Хан Мо Сан?" Директор Чжан посмотрел на этого ученика, который подошел и не мог не нахмуриться, как ребенок, который выглядел довольно солнечно, мог украсть что-нибудь?

"Я спрашиваю тебя, этот телефон принадлежит тебе?"

Услышав вопрос директора, Чжан Цзяньбо с гордостью поднял свой телефон и передал его Хань Мо, чтобы все вокруг могли его видеть.

Хан Мо подметает глаза к телефону, затем тускло открывает рот и говорит: "Это и вправду мой телефон".

Ничего себе!

Одноклассники внизу снова подняли шум, не ожидая, что Хань Ву сразу же признается в этом, как только он поднимется.

У этого парня хватает наглости украсть что-нибудь и пойти к начальнику отдела.

Чжан Цзяньбо сразу засмеялся: "Ладно, раз уж вы признались, что этот телефон ваш, то можете идти с этими двумя товарищами по гражданской полиции. Так как дисциплина в школе больше не может тебя связывать, пусть это сделает закон".

"Как ты посмел наткнуться на учительскую и украсть что-нибудь, этот твой одноклассник действительно дерзкий". Рядом с ним проректор холодно ворчал с несколько уродливым выражением лица.

Сяо Ян остался невыразительным и мягко открыл рот: "Я только что признался, что этот телефон мой, я не признался, что украл что-то у режиссера Чжана".

Когда эти слова вышли наружу, все эти люди на сцене застыли и у них появились сомнения на лицах, какая разница?

"Доказательства ошеломляют, и вы все еще хотите это отрицать, если есть что-то, что вы хотите сказать, вы можете вернуться в участок со своими товарищами по полиции и объяснить. У нас есть мобилизационное собрание, которое должно продолжаться здесь, и нет времени слушать вашу болтовню об этом". Чжан Цзяньбо холодно сказал. "Директор, такой ученик - просто подонок, я предлагаю нашей школе немедленно исключить его, чтобы спасти всю школу от такой черной овцы."

Рядом с ними подошли два полицейских и посмотрели на Хан Мо, "Пойдем с нами". Возвращайся и расследуй, и если что-то действительно не так, как ты делаешь, мы дадим тебе чистый лист".

Хан Мо сделал шаг назад и посмотрел на директора рядом с ним: "Директор, я не крал деньги директора Чжана". Это он опять оскверняет меня."

"Шутка, я бы, глава ДПО, очернил тебя, как обычного студента?" Чжан Цзяньбо холодно ворчал.

Хан Мо холодно посмотрел на него: "Ты ложно обвинил меня, потому что я разгадал твой секрет".

Когда Хань Ву произнес такую фразу, выражение Чжан Цзяньбо изменилось: "Хань Ву, хватит тут валять дурака, думаешь, если ты придумаешь пару слов, люди тебе поверят"?

Услышав это, углы рта Хан Мо затянулись: "Я не выдумываю, у меня есть доказательства".

Как только слова Хань Ву прозвучали, люди, стоявшие рядом с ним, были немного ошеломлены и смущены тем, что эти двое на самом деле говорили.

Хан Мо проигнорировал другого и повернулся посмотреть на группу людей рядом с ним.

"Директор, товарищ милиционер, у меня есть доказательства, что я говорю правду."

Чжан Цзяньбо имел сильное плохое предчувствие в сердце, и не мог позаботиться о том, какое отношение сохранить лицо, держа микрофон бросился вверх: "Директор, вы не верите в глупости мальчика, пусть два товарища по команде полиции поспешат забрать его, не откладывайте нашу мобилизационную встречу".

Лицо директора Чжана было несколько недовольно, и теперь он немного раздражен Чжаном Цзяньбо.

На глазах у стольких учителей и учеников этот парень совсем не похож на учителя, паникует и ведет себя как учитель, но Хан Мо, который стоит в стороне, не выглядит скромно, лицом к лицу с полицией и руководством школы, не имеет никакого страха перед сценой.

Директор Чжан посмотрел на Хань Мо: "Так как все здесь, перед товарищами по полиции, если вам есть что сказать, просто скажите это в лицо. Пусть говорит".

Хан Мо кивнул: "Я случайно наткнулся на что-то неприличное о режиссёре Чжане". Директор Чжан всегда держал на меня обиду и видел во мне шип в боку, последний раз, когда он вызывал меня в офис, воспользовался возможностью запереть меня в офисе на полчаса назад, и конфисковал мобильный телефон, который был при мне, просто чтобы попытаться подставить меня за то, что я что-то украл, а затем заставить школу отчислить меня".

"Ты пукнул!"

Чжан Цзяньбо был в ярости, бросился и хотел нанести удар.

"Директор Чжан, пожалуйста, будьте в курсе вашего статуса." Директор Чжан глотнул.

Чжан Цзяньбо был немного встревожен: "Директор, этот парень говорит глупости, это слухи, он порочит меня....."

"Успокойся на минутку! Говори хорошо обо всем и не забывай, кто ты. Это унижительно - двигать руками".

Директор Чжан сделал выговор парню, прежде чем он повернулся посмотреть на Хань Мо, который был рядом с ним: "Этот одноклассник, ты просто продолжал говорить, что директор Чжан размазывает тебя. У вас есть какие-нибудь доказательства?"

"Конечно, есть. Улики на этом телефоне. Пока директор Чжан готов дать мне телефон, я покажу всем доказательства".

Услышав слова Хань Уя, Чжан Цзяньбо поддался искушению хлопнуть телефоном прямо в землю.

Черт, тупица.

Телефон сидел в моем офисе как минимум два дня, почему я не включил его заранее, чтобы проверить.

Сердце в депрессии, но лицо все еще атмосферное. Чжан Цзяньбо холодно улыбнулся и взял на себя инициативу передать телефон Хань Мо.

Хан Мо протянул руку и взял телефон, затем склонил голову и начал с ним возиться.

Чжан Цзяньбо был взволнован в своем сердце, думая, что до того, как этот парень узнал свой секрет, но кажется, что он не оставил никаких улик, может быть.....

Ни за что! Чжан Цзяньбо покачал головой, чтобы вытряхнуть из головы мысли.

Чжан Чао на сцене изначально был полон волнений, держа телефон, чтобы снимать, но он не ожидал, что все будет развиваться постепенно в сторону его неожиданной стороны.

"Какого черта? Просто позволь полиции забрать его! Трава, какая кляча". Чжан Чао бормотал от недовольствия.

"Брат Чао, ты уже знал, что это Хан Мо?" Одноклассник рядом с ним спросил маленьким голосом.

"Конечно! Такие ученики, как Хан Ву, должны были быть исключены из школы давным-давно. Глупо пытаться умереть в это время года".

"Я съем три фунта дерьма, если у него есть доказательства."

Никого не волновали слова Хан Мо, в этот момент все внимание было сосредоточено на Хан Мо на сцене.

Все в глубине души задавались вопросом, какие доказательства может предоставить Хан Мо, чтобы доказать свою невиновность.

Под руководством школьного руководителя Хан Мо уже быстро нашел записанный аудиофайл со своего телефона и нажал на функцию воспроизведения.

"Хэхэхэ, Сяо Цянь Цянь, ты так по мне скучал....."

.....

Базз!

На детской площадке был шум.

Как только прозвучал аудиофайл, все присутствующие на сцене - и руководители школы, и учителя, и ученики на сцене - были ошеломлены.

Ранее Хан Мо сказал, что он врезался в тайну режиссера Чжана, и все об этом не задумывались. Просто никому не приходило в голову, что секрет, о котором говорил Хан Мо, на самом деле находится в этом районе.

Как только появилась аудиозапись, это был разговор между женщиной и режиссером Чжаном.

Голос мужчины внутри был определенно режиссером Чжаном, но что касается женщины, то другие классы могут быть непонятны. Но студент в классе либеральных искусств не чужд этому.

"Этот голос... это, кажется, директор Чжан и учитель Чжоу Цянь а?"

"Это звучит как учитель Чжоу Цянь.....".

"Эй, эй, интересно".

Ученицы внизу жужжали и разговаривали, в то время как одноклассницы были полны румян, никто бы не подумал, что так называемые доказательства Хан Мо будут такими.